

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

О МОРАЛЬНОМ И ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В.М. Бородич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В ситуации современного глобального кризиса важно выявить уязвимые места в принятых или предлагаемых моделях социального развития. Причём, опасение вызывает не столько факт кризиса, сколько его масштабы. Под сомнение поставлены едва ли не все константы цивилизации, что позволяет сравнивать происходящее с переходом уже к ней самой от состояния варварства. Особый груз ответственности лежит на концепции правового государства, которая нуждается в конструктивной критике.

Цель исследования – обоснование тезиса о необходимости осторожного использования моральных концептов в политическом строительстве.

Материал и методы. Объект исследования – правовое и «моральное» государство. Используются общелогический и диалектический методы.

Результаты и их обсуждение. Не следует забывать, что сам идеал правового государства является продуктом истории Запада, и его проецирование на иную реальность чревато издержками. Рассматривая процессы, происходящие в современной России, К.Малфлит [1] предлагает прежде всего разобраться, насколько российский концепт правового государства соотносится с его зарубежными аналогами (*The Rule of Law, Rechtsstaat*). В России не сложилась традиция, признающая *правовое государство* нормативным принципом, связанным с либеральной демократией и русская трактовка *правового государства* имеет гораздо больше общего с немецкой доктриной *Rechtsstaat*. Когда в начале XIX века эта доктрина укоренилась в Германии, в основу её легли либеральные идеи, сочетавшиеся с сильной верой в централизованную политическую власть. «И, если понятие *The Rule of Law* базировалось на защите прав и свобод граждан от политического и правового произвола, парадигма *Rechtsstaat* делала первейший акцент на ключевой роли неделимой государственной власти в обеспечении равенства перед законом». Другим аспектом концепции, получившим развитие на русской почве, стал правовой позитивизм, согласно которому государство является высшим источником права.

В любом случае модель правового государства выглядит привлекательной, достаточно надёжной и гибкой. Обыкновенно речь идёт о её коррекциях и конкретной интерпретации. Видный представитель консервативной политической философии Гюнтер Рормозер предупреждает об опасности одностороннего либерализма, который притязает на самостоятельное решение всех проблем. Выход из кризиса видится в возрождении классического либерализма и во взаимодействии его с новым, демократическим консерватизмом. Поскольку в тупике оказалась вся эпоха Нового времени с её упованием на рационализм и техницизм, с безоглядной верой в несокрушимую поступь прогресса, нужны новые цели, наделенные духовным смыслом [2].

Однако критика правового государства исходит не только из самого либе-

рального лагеря или от традиционных консерваторов. Принимают в ней участие и откровенные антилибералы. В последнем случае речь часто идёт уже не столько о критике, сколько об агрессивном неприятии, построенном скорее на эмоциях и предубеждениях. В качестве одной из альтернатив правовому государству нередко предлагается модель, во главу которой ставятся принципы морали. Появляются идеи «морального государства», «этического государства» и т.п. О нравственном государстве писал ещё Гегель, но его едва ли можно считать антилибералом.

Обратим внимание на трактовку «морального государства» в антилиберальных доктринах. У Б.Муссолини индивид признаётся, поскольку он совпадает с государством, выражающим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании. Фашизм представляется настоящей формой демократии, если народ понимать, качественно, а не количественно, т.е. как моральную, истинную и последовательную идею. Эта идея осуществляется через сознание и волю немногих, даже одного. Высшая личность есть нация, поскольку она является государством. Нация, в форме государства, есть этическая реальность, доказывающая свою универсальность.

А вот, что пишет А.П.Столешников: «Необходимо подчеркнуть со всей силой, что демагогический принцип народа, как источника государственной власти используется иностранным капиталом для узурпации власти и должен быть упразднён. Главным принципом государства должен стать не народ, но Мораль народа! Вы должны поставить на очередь построение Морального государства»[3]. Автор – проживает в США, занимается проблемами оздоровления жизни, обращается прежде всего к русским.

О постановке в основу государственного строительства не «власти народа», а его идеалов говорили и классики русского евразийства. В частности, Н.Н.Алексеев называл такое устройство «демотическим», в противовес «демократическому». Категория «народ» является наиболее выразительной и качественно определенной. Общество же, организованное как нация, основывается во многом на сугубо формальных принципах и склонно к тотальному отчуждению. Именно это имел в виду и Гегель, предлагавший связать государство и гражданское общество идеей корпоративности.

Н.Н.Алексеев предлагал скинуть с русской истории романтические прикрасы славянофильства. И вовсе не во имя утверждения тождества путей русских и путей западных, но в полном сознании всех отличий, российской истории собственных. Помимо полемики между заволжскими старцами и иосифлянами, Алексеев упоминает фигуру Ивана Пересветова, который первым обосновал у нас теорию диктатуры. Изучая учрежденную Иваном Грозным опричнину, нельзя не видеть в ней приложения пересветовских планов, что позволяет считать её своеобразным московским фашизмом XVI века [4].

Несколько иначе оформлено «моральное государство» у В.А.Шемшука, полагающего, что без претворения в жизнь этических норм невозможна эволюция человека и общества, а общественные проблемы должны решаться своевременно и независимо от того, кто стоит у власти: коммунисты, демократы или либералы. Моральные же принципы, превращающие государство из аморфной массы в живой организм, присущи общинному образу жизни [5]. Не касаясь научных достоинств работы Шемшука, отметим, что последователь Н.К.Рериха препарирует некоторые мысли ранних славянофилов и отмежевывается от радикальных ниспровергателей гуманизма и демократии.

В споре между сторонниками «правового» и «морального» государств часто упускается из вида противоречивая природа человека. В этом связи можно при-

слушаться и к идеям, в принципе далёким от славянского мировоззрения. Основатель и глава школы прагматизма и политического реализма Ганс Моргентау исходил из тезиса о принципиальном несовершенстве нашей природы. Политический реализм признаёт моральное значение политического действия, а также неизбежность несоответствия морального императива и требований успешной политики. И индивид, и нация должны оценивать политические действия на основе универсальных моральных принципов, таких, например, как свобода. Однако нация не вправе ставить мораль выше требований успешной политики, которая основана на моральном принципе выживания нации.

Заключение. Синтез концептов правового и морального государства заслуживает внимания, но требует серьёзной проработки.

Список литературы

1. Малфлит, К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? / К.Малфлит // Неприкосновенный запас. – 2008. – №5 (61).
2. Рормозер, Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М., 1996. – 298 с.
3. Столешников, А.П. Моральное государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://zarubezhom.com/librery.htm>
4. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М., 1998. – 460 с.
5. Шемшук, В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее и будущее / В.А. Шемшук. – М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. – 224 с.

ЕВРОПЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И КОМИНТЕРН: ПРОБЛЕМА РАСКОЛА

*Е.В. Гапионюк
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Образование Коминтерна в марте 1919 г. формально обозначило раскол марксистов на коммунистов и социал-демократов и повлекло за собой возникновение более радикальных, просоветских партий. Целью данной публикации является анализ подходов коммунистов и социал-демократов к проблеме трансформации европейской политической системы после первой мировой войны и позиции Коминтерна.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историки-системный.

Результаты и их обсуждение. Именно Ленин настаивал на самом жестком отборе тех политических сил, которым будет доверено руководство мировой революцией пролетариата. Одним из главных критериев этого отбора выступало безоговорочное признание всемирно- исторического значения российской революции и борьба за утверждение в своих странах власти Советов. Коминтерн задумывался не как федерация национальных партий, а как единая коммунистическая организация. Этим диктовался разрыв с традициями массовых рабочих партий, формирование кадров профессиональных революционеров и постоянная чистка их рядов, строгая конспирация и использование методов подпольной работы, опробованных большевиками в годы борьбы с царизмом. Влияние русского примера было столь сильным, что в крупнейших странах континентальной Евро-